

Отец того самого Кима Филби

Версия для печати
Обсудить на форуме

 Леонид Борисов

Тэги: филби, биография, са, индия, языки

Преклонение перед мусульманской культурой определило судьбу питомца Кембриджа.

Фото из книги 'Классическое искусство ислама'

В литературе, посвященной Аравийскому полуострову, часто встречаются ссылки на его труды. Он является, по-видимому, единственным представителем западной цивилизации, проведшим почти сорок лет в тех краях и претерпевшим трансформацию от британского чиновника до мусульманина - шейха Абдаллы Филби.

ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО, ЮНОСТЬ

В 70-х годах XIX века Гарри Монтегю (Монти) Филби из городка Лаутон в графстве Эссекс отправился на Цейлон искать удачи в кофейном плантаторстве. Время от времени он наезжал в столицу острова Коломбо, где и познакомился со старшей дочерью командира английского гарнизона полковника Джона Дункана. Монти влюбился, и в мае 1883 года 19-летняя Квинни Дункан стала миссис Филби. В 1884 году у них родился сын Ральф, в 1885-м - герой нашего повествования, в 1887-м - Гарольд и в 1889-м - Деннис.

В конце 80-х годов у Монти возникли финансовые трудности, так как кофейные деревья поразила ржа. Монти оказался практически разоренным. Свои печали он начал топить в вине, не забывая и о женщинах. Квинни

терпела выходки мужа до 1891 года, а потом забрала детей, села на пароход и уехала в Англию.

Несмотря на то что в 1903 году Квинни удалось открыть пансион и вполне успешно его содержать, семья всегда жила трудно. Между тем уже в начальной школе стало очевидно, что Джон Филби - одаренный мальчик, и классный руководитель настоял на том, чтобы он принял участие в конкурсе на получение стипендии для обучения в привилегированной школе Вестминстер. Тринадцатилетний Джон успешно прошел это испытание.

Жизнь в Вестминстере была спартанской: деревянные столы без скатертей в столовой, малоаппетитная еда, чуть теплая вода в ванной, дортуар, больше похожий на барак. Но все эти неудобства с лихвой компенсировались замечательным преподаванием и строгим сохранением давних традиций.

В 1903 году Филби окончил школу, а в марте 1904 года стал победителем конкурса на получение стипендии для обучения в знаменитом колледже Святой Троицы (Trinity College) в Кембриджском университете. Здесь Джон, как и в Вестминстере, занимался спортом, участвовал в самодеятельных спектаклях, писал веселые стишки-эпиграммы на своих друзей, был членом дискуссионных клубов, вступил в Шекспировское общество и "Общество Икс", где читали пьесы любых авторов, кроме Шекспира. Во время каникул по собственному желанию и за свой счет ездил во Францию и Германию для языковой практики.

ИНДИЯ

Успешно окончив университет, Джон Филби решил поступить на службу в британскую колониальную администрацию в Индии. В декабре 1908 года молодой человек прибыл на пароходе в Бомбей, а оттуда поездом добрался до Лахора и, представившись начальству, получил назначение в горный район Джелум. Жалованье начинающего служащего не превышало 400 рупий (около 30 фунтов стерлингов) в месяц. Но жизнь была очень дешевой. К примеру, жилье англичанин мог снимать за 1 рупию, а питаться на 4 рупии в месяц.

Скоро Филби приобрел репутацию трудоголика, каковым и оставался всю жизнь. После пяти месяцев пребывания в Индии с отличием сдал экзамен по урду. Он активно общался с местным населением, много путешествовал на велосипеде, наблюдал, изучал. При этом высказывался относительно того, что Индии вполне возможно предоставить независимость, за что прослыл радикалом.

В 1909 году Джон сдал экзамен, подтвердивший его владение языком пенджаби, а еще через год - новый экзамен по урду - уже на уровне

"профессиональное владение", в связи с чем получил к зарплате прибавку в 100 рупий.

20 сентября 1910 года в церкви городка Мурри при большом стечении гостей состоялось венчание Джона Филби и Доры Джонстон, дочери старшего инженера на железной дороге. 1 января 1912 года у супругов родился сын Ким. Это было не официально зарегистрированное, а лишь домашнее имя мальчика, данное ему родителями в честь героя одноименного романа Киплинга.

Работал Джон успешно, его деятельность вызывала одобрение и похвалы начальства, вот только денег хронически не хватало (надо было помогать матери и братьям). Выручали необыкновенные способности Филби к языкам. Чем более редкий язык осваивал сотрудник колониальной администрации и чем выше был уровень владения им, тем большее вознаграждение он получал. Джон начал изучать арабский, надеясь по достижении приличного уровня получить вознаграждение в 300 фунтов. При этом у него был и более дальний прицел - молодого чиновника влекли страны Персидского залива и Месопотамия, где ему очень хотелось поработать.

В октябре 1915 года, в разгар мировой войны и в преддверии дальнейшего наступления английского экспедиционного корпуса в Месопотамии, сэр Перси Кокс (политический представитель Великобритании на территории, уже занятой английскими войсками) срочно просил прислать в его распоряжение арабистов. Филби оказался в списке.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Минуло еще два года, и в конце ноября 1917-го Филби в составе делегации из трех человек с караваном прибыл в Эр-Рияд - крупнейший город центральной аравийской области Неджд. Жители этих мест отличались крайней религиозной ортодоксальностью и подозрительностью к иноверцам, поэтому англичанам было предложено переодеться в арабскую одежду. Филби совершенно спокойно отнесся к этому и прекрасно себя чувствовал в новом одеянии, чего нельзя сказать о его коллегах. Кроме того, в пути Филби стал отращивать бороду, что соответствовало облику местных мужчин.

В Эр-Рияде англичан принял Ибн Сауд, вождь областей Центральной Аравии, которому было передано оружие и деньги для боевых действий против турок. Оставшись при дворе Ибн Сауда в качестве британского политического представителя, Джон часто и подолгу беседовал с аравийским правителем. Перед Филби поставили задачу добиться от Ибн Сауда максимального содействия англичанам в борьбе против турок. Джону лишь частично удалось решить ее. Ибн Сауд знал, чего хотели в Аравии англичане, и не позволял манипулировать собой. Вместе с тем между Филби и Ибн Саудом сохранялись дружеские и даже теплые отношения.

По окончании мировой войны Филби возвратился в Багдад. Будучи к этому времени убежденным противником политики британского правительства, он открыто заявлял, что является сторонником республиканского строя в Великобритании. От него, судя по всему, предпочли избавиться. Филби был направлен к правителю Трансиордании Абдалле на смену знаменитому Лоуренсу Аравийскому в качестве главного представителя Лондона в этой стране. Здесь Филби находил время и для исследовательской работы. Он совершил несколько путешествий по Трансиордании, о чем написал много статей.

Достоинства Филби не остались незамеченными его новыми руководителями, и ему поручали экстраординарные задания. Как никто другой, он знал и понимал людей Ближнего Востока. Поэтому и от английской разведки к нему зачастую поступали просьбы, выполнение которых требовало умения вести дела с арабами, соблюдения конспирации, проявления волевых качеств.

Тем не менее Филби расстался с государственной службой. Однако в Англии о нем помнили и даже консультировались по вопросам обстановки на Ближнем Востоке, но не всегда могли правильно понять и оценить то, что пытался объяснить Джон.

Уже как частное лицо Филби снова направился в Аравию, и Ибн Сауд, очень высоко ценивший его знания, опыт, честность и искренность, оставил его при себе.

СОВЕТНИК КОРОЛЯ

По мнению многих специалистов по Аравии, Филби почувствовал, что Ибн Сауд увидел в нем именно такого просвещенного представителя Запада, у которого можно многому научиться и советам которого можно доверять.

Джону разрешили посещать внутренние районы Аравии. Свои путешествия он описывал очень подробно, хотя, возможно, и скучновато, но только не для арабистов-исследователей, жаждавших неизвестных подробностей о внутренних районах этого мало кому известного края. Кстати, много позже, в 1960 году Филби принимал участие в конгрессе востоковедов в Москве. Его выступления по аравийской тематике вызвали восхищение аудитории.

Летом 1930 года Филби принял ислам. Был ли этот поступок искренним? Некоторые арабы - современники Джона-Абдаллы - отвечали на данный вопрос положительно. Духовное наследие, традиции, символизм и доктрина ислама определяли содержание каждого дня жизни мусульман Аравии, а Филби всегда восхищался исламской этикой, высоко ценил ее.

За проведенные на Аравийском полуострове исследования Филби был удостоен Золотой медали Королевского географического общества в Лондоне.

В 1945 году, когда Филби возвратился в Саудовскую Аравию после очередной поездки в Англию, Ибн Сауд преподнес ему подарки: 4 тыс. саудовских риалов и наложницу - молоденькую красавицу Розы, родившую Абдалле Филби в 1947 году сына Фахда, а затем и еще трех мальчиков.

Размолвка с новым королем Саудовской Аравии вынудила Филби уехать в Ливан. В сентябре 1960 года у него случился сердечный приступ, и 30 сентября он скончался в местной больнице. Находившийся в то время в Бейруте Ким похоронил отца на местном мусульманском кладбище. На могильном камне была высечена надпись: "Величайший исследователь Аравии".

http://nvo.ng.ru/notes/2005-07-22/8_otec.html

<http://www.tonnel.ru/?l=gzl&uid=369>

Гарольд Адриан Рассел "Ким" Филби родился 1 января 1912 г. в Индии, в семье британского чиновника при правительстве раджи. Имя Ким он получил от отца в честь одного из героев Р.Кипплинга. Ким учился в привилегированной Вестминстерской школе, в 1929 г. поступил в Тринити-колледж Кембриджского университета. Здесь он сблизился с левыми кругами и под их влиянием в 1930 г. вступил в Социалистическое общество университета. По словам К.Филби, настоящим поворотным пунктом в его мировоззрении стал 1931 г., принеший сокрушительное поражение лейбористам на парламентских выборах, их беспомощность перед ростом сил фашизма и реакции. Ким сблизился с компартией, искренне считая, что только коммунизм в состоянии преградить дорогу фашистской угрозе. Прогрессивные взгляды К.Филби привлекли к себе внимание советского разведчика-нелегала А.Дейча. В 1933 г. на основе идейной близости к нам советская разведка привлекла его ксекретному сотрудничеству. После окончания Кембриджского университета К.Филби некоторое время работал в редакции газеты "Таймс", а затем во время гражданской войны в Испании был направлен специальным корреспондентом этой газеты при франкистской

армии. Выполнял важные задания советской разведки. В 1940 г. К.Филби по рекомендации резидентуры поступил на работу в британскую разведку "Сикрет интеллидженс сервис". Благодаря своим незаурядным способностям, а также знатному происхождению через год К.Филби назначается заместителем начальника контрразведки этой службы (отдел В).

В 1944 г. получает повышение по службе и назначается на пост начальника 9 отдела СИС, который занимался изучением "советской и коммунистической деятельности" в Британии. Летом 1947 г. выехал в Стамбул в качестве резидента СИС и находился там до 1949 г. С 1949 по 1951 г. возглавлял миссию связи СИС в Вашингтоне. Установил контакты с руководством ЦРУ и ФБР, в том числе с А.Даллесом и Э.Гувером.

Координировал деятельность американских и британских спецслужб в борьбе с "коммунистической угрозой".

В 1951 г. в связи с провалом двух других членов "Кембриджской пятерки" - Д.Маклина и Г.Берджеса, знакомства с которыми не скрывал, попал под подозрение спецслужб США и Англии. В ноябре 1952 г. был допрошен британской контрразведкой МИ-5, однако отпущен за недостатком улик.

В 1955 г. вышел в отставку. Однако с помощью друзей из британской разведки, считавших его жертвой провокаций ФБР и ЦРУ, добился общественной реабилитации. В августе 1956 г. был направлен в Бейрут под прикрытием корреспондента британских газет "Обсервер" и "Экономист".

В 1962 г. Флора Соломон, знавшая К.Филби по совместной работе в компартии, сообщила представителю Великобритании в Израиле (послу) В.Ротшильду о том, что в 1937 г. Филби пытался завербовать ее в пользу советской разведки. В связи с угрозой провала в начале 1963 г. К.Филби с помощью советской разведки нелегально покинул Бейрут и прибыл в Москву.

С 1963 по 1988 г. работал консультантом внешней разведки по спецслужбам Запада, участвовал в подготовке разведчиков. Награжден советскими правительственными наградами.

По западным оценкам, К.Филби является наиболее известным советским разведчиком. Его кандидатура рассматривалась для назначения на пост руководителя СИС. Когда в 1967 г. были преданы гласности сведения об истинной роли К.Филби,

бывший сотрудник ЦРУ М.Коуплэнд, знавший его лично, заявил: "Деятельность К.Филби в качестве офицера связи между СИС и ЦРУ привела к тому, что все чрезвычайно обширные усилия западных разведок в период с 1944 по 1951 г. были безрезультатными. Было бы лучше, если бы мы вообще ничего не делали".

<http://www.tonnel.ru/?l=gzl&uid=369>

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B8%D0%B%D0%B1%D0%B8,%D0%9A%D0%B8%D0%BC> Филби, Ким

[\[править\]](#)

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

Текущая версия страницы пока **не проверялась** опытными участниками и может значительно отличаться от **версии**, проверенной 13 марта 2013; проверки требует **1 правка**.

Почтовая марка СССР, 1990 год

Дата рождения:	1 января 1912
Место рождения:	Амбала, Индия
Гражданство:	Индия, Великобритания, СССР
Дата смерти:	11 мая 1988 (76 лет)
Место смерти:	Москва, СССР
Отец:	Сент-Джон Филби

Награды и премии:

Ким Филби (англ. *Kim Philby*, полное имя **Гарольд Адриан Рассел Филби**, англ. *Harold Adrian Russell Philby*; 1 января 1912, Амбала, Индия — 11 мая 1988 года, Москва) — один из руководителей британской разведки, **коммунист**, агент советской разведки с 1933^[1]года. Сын выдающегося британского арабиста **Гарри Сент-Джона Бриджера Филби**

Содержание

[убрать]

- 1 Биография
- 2 Награды
- 3 См.
- 4 Литература
- 5 Примечания
- 6 Ссылки

[править]Биография

Родился в **Индии**, в семье британского чиновника при правительстве **раджи**. Его отец Сент-Джон Филби долгое время работал в британской колониальной администрации в Индии, затем занимался востоковедением, был известным арабистом: «Будучи оригинальным человеком, он принял **мусульманское** вероисповедание, взял саудовскую девушку из числа рабынь в качестве второй жены, подолгу жил среди бедуинских племен, был советником короля **Ибн-Сауда**»^[2]. Ким Филби явился продолжателем одного из старинных родов Англии — в конце XIX века его дед по отцу, Монти Филби, владел кофейной плантацией на **Цейлоне**, а его супруга Квинти Дункан, бабушка Кима, происходила из известной в Англии семьи потомственных военных, одним из представителей которой был маршал **Монтгомери**^[2]. Прозвище *Ким* дали ему родители в честь героя одноименного романа **Редьярда Киплинга**^[2]. Воспитывался бабушкой в Англии. Окончил с отличием Вестминстерскую школу. В 1929 году поступил в **Тринити-колледж Кембриджского университета**, где состоял членом социалистического общества. В 1933 году, с целью **антифашистской** борьбы, по линии Комитета помощи беженцам от

фашизма, действовавшего в Париже, приезжает в Вену, столицу Австрии, где участвует в работе венской организации [МОПР](#)^[2]. Предвидя скорый захват власти в Австрии [фашистами](#), возвращается в Англию вместе с активисткой австрийской компартии Литци Фридман, на которой женится в апреле 1934 года. В начале июня 1934 года был завербован советским разведчиком-нелегалом [Арнольдом Дейчем](#).

Затем работал в «[Таймс](#)», был спецкором этой газеты во время [гражданской войны в Испании](#), одновременно выполняя задания советской разведки.

Последний раз выезжал в Испанию в мае 1937 года, в начале августа 1939 года вернулся в Лондон.

Благодаря случаю и помощи Гая Берджесса в [1940](#) поступает на службу в [SIS](#), и уже через год занимает там пост заместителя начальника контрразведки.

В [1944](#) становится руководителем 9-го отдела SIS, занимавшегося советской и коммунистической деятельностью в Великобритании. Только за время войны передал в Москву 914 документов^[2]. Указывают, что именно благодаря Филби советской разведке удалось минимизировать потери, нанесённые предательством [Элизабет Бенгли](#) в 1945 году: «Спустя день или два после того, как она дала показания ФБР, Ким Филби отправил в Москву донесения с полным перечнем всех, кого она сдала»^[3].

С [1947](#) по [1949](#) годы возглавляет [резидентуру](#) в [Стамбуле](#), с [1949](#) по [1951](#) — миссию связи в [Вашингтоне](#), где устанавливает контакты с руководителями [ЦРУ](#) и [ФБР](#) и координирует совместные действия США и Великобритании по борьбе с коммунистической угрозой.

В [1951](#) засвечены первые два участника «[Кембриджской пятерки](#)»: [Дональд Маклин](#) и [Гай Берджесс](#). Филби предупреждает их об опасности, но и сам попадает под подозрение: в ноябре [1952](#) его допрашивает британская контрразведка [МИ-5](#), однако из-за недостатка улик отпускает. Филби пребывает в подвешенном состоянии до [1955](#) года, когда он уходит в отставку.

Однако уже в [1956](#) году его вновь принимают на секретную службу Её Величества, на этот раз в [МИ-6](#)^[4]. Под прикрытием корреспондента газеты The Observer и журнала The Economist он отправляется в [Бейрут](#).

[23 января 1963](#) года Филби нелегально переправляют в [СССР](#), где до конца жизни он жил в Москве на персональную пенсию. Изредка привлекался на консультации. Женится на сотруднице НИИ Руфине Пуховой.

Похоронен на [Старом Кунцевском кладбище](#).

[\[править\]](#) [Награды](#)

- Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Дружбы народов и медалями, а также знаком «Почётный сотрудник госбезопасности».

[\[править\]](#) **См. также**

- [Кембриджская пятёрка](#)

[\[править\]](#) **Литература**

- Найтли Ф. *Ким Филби — супершпион КГБ*. М: Республика, 1992. (ISBN 5-250-01806-8)
- Филби К. *Моя тайная война*. М: Воениздат, 1980.
- «Я шёл своим путём». *Ким Филби в разведке и в жизни*. М: Международные отношения, 1997. (ISBN 5-7133-0937-1)
- Долгополов Н. М. *Ким Филби*. (Серия ЖЗЛ), М.: Молодая гвардия, 2011.

[\[править\]](#) **Примечания**

1. ↑ СВР РФ: Гарольд Андриан Рассел «Ким» Филби
2. ↑ ¹ ² ³ ⁴ ⁵ Наш товарищ Ким Филби
3. ↑ Совершенно СЕКРЕТНО — Взлет и падение КГБ в Америке
4. ↑ Агентура. Ру: Кэмбриджская «великолепная» пятерка

[\[править\]](#) **Ссылки**

- <http://www.echo.msk.ru/programs/all/archive/4.html>
- О Киме Филби в книге Кристофера Эндрю «КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева»

Категории:

- [Персоналии по алфавиту](#)
- [Родившиеся 1 января](#)
- [Родившиеся в 1912 году](#)
- [Родившиеся в Индии](#)
- [Умершие 11 мая](#)
- [Умершие в 1988 году](#)
- [Умершие в Москве](#)
- [Кавалеры ордена Ленина](#)
- [Кавалеры ордена Красного Знамени](#)
- [Кавалеры ордена Отечественной войны I степени](#)
- [Кавалеры ордена Дружбы народов](#)
- [Персоналии:Спецслужбы СССР](#)
- [Разведчики СССР](#)
- [Перебежчики](#)
- [Выпускники Кембриджского университета](#)
- [Участники Гражданской войны в Испании](#)
- [Двойные агенты](#)

- Мемуаристы СССР
- Получившие политическое убежище в СССР

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%B1%D0%B8,%D0%9A%D0%B8%D0%BC>

Главная <http://eternaltown.com.ua/content/view/7549/2/>

Ким Филби (Kim Philby)

Филби, Гарольд Адриан Рассел (Ким) (Harold Adrian Russell "Kim" Philby) (р. 1 января 1912 Амбала, Индия — 11 мая 1988, Москва), один из руководителей британской разведки, коммунист, агент советской разведки с 1933 года.

Родился в Индии, в семье британского чиновника, в 1929 поступил в Тринити-колледж Кэмбриджского университета где в 1933 году был завербован советским агентом Арнольдом Дейчем. После окончания университета работал в Таймс, был спецкором этой газеты во время гражданской войны в Испании, параллельно выполняя задания советской разведки.

В 1940 поступает на службу в МИ-6, и уже через год занимает там пост заместителя начальника контрразведки. В 1944 становится руководителем 9-го отдела SIS, занимавшегося советской и коммунистической деятельностью в Великобритании. С 1947 по 1949 год возглавляет резидентуру в Стамбуле, с 1949 по 1951 — миссию связи в Вашингтоне, где устанавливает контакты с руководителями ЦРУ и ФБР и координирует совместные действия США и Великобритании по борьбе с коммунистической угрозой.

В 1951 засвечены первые два участника «Кэмбриджской пятерки»: Дональд Маклин Гай Берджесс. Их старый друг Филби предупреждает их об опасности, но и сам

попадает под подозрение: в ноябре 1952 его допрашивает британская контрразведка МИ-5, но отпускает из-за недостатка улик. Филби пребывает в подвешенном состоянии до 1955 года, когда он уходит в отставку.

Однако уже в 1956 году его вновь принимают на секретную службу Её Величества, на этот раз в МИ-6. Под прикрытием корреспондента газеты The Observer и журнала The Economist он отправляется в Бейрут.

23 января 1963 года Филби нелегально переправляют в СССР, где до конца жизни он жил в Москве на персональную пенсию.

Награждён многими орденами СССР. Похоронен на Старом Кунцевском кладбище.

[Скачать книгу К.Филби "МОЯ ТАЙНАЯ ВОЙНА"](#)

[Другие биографии](#)

Отрывки из главы VI «великолепная пятерка» книги Кристофера Эндрю "КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева"

Еще до начала своего сотрудничества с Эндрю, и Гордиевский весьма интересовались историей с советскими агентами из Кембриджа. Кембриджский университет, в котором преподает Эндрю, пользуется уникальной, хотя и сомнительной честью главного поставщика человеческого материала как для Британской секретной службы, так и для ее главного оппонента – КГБ. Все же, несмотря на впечатление, создавшееся от газетных публикаций, СИС завербовала побольше выпускников Кембриджа, чем КГБ.

После выхода на экраны в 1960 году популярного фильма «Великолепная семерка» главные агенты КГБ из Кембриджа получили в Центре прозвище «великолепная пятерка». Их портреты, вместе с фотографиями ведущих их офицеров, украшают мемориальную комнату ПГУ. С особым интересом Гордиевский следил за карьерой самого известного из «великолепной пятерки» – Кима Филби, который очутился в Москве в январе 1963 года.

Спустя десять лет Гордиевский купил в Копенгагене книгу Патрика Сила и Морин Мак-Конвил «Филби: долгий путь в Москву» и прислал ее Филби через друга из Центра, Альберта Ивановича Козлова. Филби книгу прочел и вернул Гордиевскому с собственноручной надписью на форзаце:

«Дорогой коллега Олег.
Не верьте ничему обо мне, что увидите в печати!
Ким Филби»

Взгляды Гордиевского на Филби сильно отличались от того славного образа, который КГБ настойчиво насаждал в печати. Приехав в 1977 году в отпуск в Москву,

Гордиевский прослушал первое публичное выступление Филби в Центре перед аудиторией человек в триста. Филби говорил по-английски и начал свою речь так: «Этот год особенный. Мы не только отмечаем шестидесятую годовщину Великой Октябрьской революции, но и пятидесятилетнюю годовщину Советской федерации футбола.» В ответ раздались два взрыва смеха, сначала от тех, кто понимал по-английски, а потом от остальных, слушавших перевод. Разоружив таким образом аудиторию, Филби принялся за тонкую, но очень язвительную критику КГБ, который нечутко обошелся с ним в Москве, где он находился уже 14 лет. «За годы работы мне приходилось бывать в штаб-квартирах нескольких крупнейших разведок мира. И вот после четырнадцати лет пребывания в Москве, я наконец сегодня посетил и вашу.»

Во время своих эпизодических встреч с западными журналистами Филби изредка сетовал на КГБ за невнимание к его способностям, но никогда по-настоящему не раскрывал того, как больно его это пренебрежение ранит. Напротив, ему хотелось создать впечатление, что он крупная фигура в КГБ и имеет солидное звание. За несколько месяцев до смерти, в своем последнем интервью Филиппу Найтли, он подтвердил слух о том, что ко времени своего приезда в Москву он уже имел звание полковника. Однако когда Найтли чуть позже спросил его, дослужился ли он с тех пор до генерала, Филби дал уклончивый ответ. «Строго говоря, – сказал он, – в КГБ военных званий нет, но я пользуюсь генеральскими привилегиями.» Филби прекрасно знал, что военные звания в КГБ есть (Гордиевский, к примеру, был полковником к моменту своего побега), да и генералов там тоже хватает. Но к глубокому своему огорчению, и до конца жизни Филби не поднялся выше ранга «агента», хотя и был вполне обеспечен. Когда в январе 1963 года он появился в Москве, то был уверен, что получит высокое назначение в Центре, но скоро с горечью убедился, что, несмотря ни на какие заслуги, западным агентам никогда не присваивали офицерского звания КГБ. Как и Филби, все они оставались просто агентами. Так что до самой смерти, которая наступила в 1988 году, званием Филби оставалось лишь его кодовое имя – агент Том.

Слишком поздно Филби понял, что КГБ никогда до конца не доверяет западным агентам. Когда он приехал в Москву, то его близкий друг Гай Берджесс, на чью эксцентричную личную жизнь так досадовал и КГБ и, чуть раньше, британский МИД совсем спился. Несмотря на свои настойчивые просьбы, Филби так и не разрешили повидаться с другом при жизни. Берджесс умер в августе 1963 года. Берджесс завещал Филби свою библиотеку, зимние пальто, кое-какую мебель да две тысячи фунтов. За самим Филби очень внимательно приглядывали во время его поездок в соцстраны. Когда он собрался на Кубу, то его отправили морем специально для того, чтобы исключить малейшую возможность побега через транзитный зал в аэропорту. В первые годы своего пребывания в Москве Филби удавалось забыть о разочаровании и чередой постоянных допросов, подробных описаний каждого работника британской разведслужбы, с которыми Филби общался, или любой операции, с которой тот соприкасался, хотя бы косвенно. Все это накладывалось на постоянную текучку. Кроме того, Филби предложили помочь в написании мемуаров лучшего из советских нелегалов в послевоенной Великобритании, Конона Молодая (он же Гордон Лонсдейл), вышедших на Западе в 1965 году, и подготовить собственные пропагандистские мемуары, которые после долгих раздумий Центр все же решил

опубликовать в 1969 году. Чтобы хоть как-то утешить Филби за отсутствие звездочек на погонах, ему россыпью отвалили разных значков и наград от спецслужб стран советского блока, начав с ордена Ленина в 1965 году. Как он потом похвастался Найтли, это соответствовало присвоению рыцарства в советском варианте. «Конечно и рыцарства бывают разные, но орден Ленина соответствует одному из лучших,» – заметил Филби.

Все же, когда период его допросов и интервью подошел к концу в 1967 году, Филби впал в глубокую депрессию, считая, что КГБ не оценил его колоссального потенциал и способностей. С личной жизнью у него тоже не ладилось. Приехав в Москву, он завязал дружбу с Дональдом Маклином, которого после Кембриджа видел всего пару раз и раньше почти не знал. Дружба эта кончилась в 1965 году, когда Филби оставил третью жена, а ее место заняла Мелинда Маклин. Все же через год и эта семейная лодка дала сильную течь. У Филби начались запои, во время которых он шатался по всей России и полностью терял представление о времени и пространстве. В отличие от Маклина, который пьянством загнал себя в могилу (хотя и не так быстро, как Берджесс), Филби спасла от неизбежного конца Руфа, «женщина, которую я ждал всю жизнь». Они поженились в 1971 году.

Контакты с Филби лишь убедили Гордиевского в принятом решении работать на Запад. Филби тщетно пытался убедить самого себя, что, глядя из окон своей московской квартиры, он может разглядеть прочный фундамент будущего, краешек которого он увидал в Кембридже, как он позже писал в своих мемуарах. Для Гордиевского же, напротив, пропасть между мифом о справедливом советском общественном устройстве, который так вдохновил выпускника Кембриджа Филби, и мрачной застойной реальностью брежневской России перейти было невозможно. Да сам Филби иногда ощущал глубину этой пропасти. Когда он метал стрелы в советскую систему, офицеры КГБ обычно отвечали: «Ну а я-то тут при чем?», чем вызывали взрыв негодования. «Не при чем? Каждый советский человек при чем! Вы все тут при чем!» – кипятился Филби.

Хотя Центр и стремился к рекламе карьеры Филби на Западе, он неодобрительно отнесся к разглашению в 1979 году имени четвертого члена «великолепной пятерки» – Энтони Бланта. В восьмидесятые годы КГБ с большой опаской следил за шумной охотой на пятого члена группы по целой веренице ложных следов. Целые стопки бестселлеров повествовали о вымышленных и истинных советских агентах. Жертвам ложного обвинения в шпионаже стали Фрэнк Берч, Сефтон Делмер, Эндрю Гау, сэр Роджер Холлис, Гай Лидделл, Грэм Митчелл и Артур Пигу – все они к тому времени скончались. Обвинения коснулись и сэра Рудольфа Пейерлса, который, как думали, тоже скончался. Однако он был жив и достаточно бодр, чтобы подать в суд и выиграть дело о клевете. Не обошли вниманием и лорда Ротшильда, но прямых обвинений против него не выдвигали, опасаясь еще одного судебного дела. Так и умер он в 1990 году, пав жертвой колких намеков и сплетен. Д-р Уилфред Манн в суд на клеветников не подал, но ему пришлось опубликовать убедительное объяснение, чтобы смыть с себя пятно подозрения. К концу 80-х гг. охота на пятого члена группы стала напоминать тщетные поиски чаши Грааля Монти Питоном.

Если бы КГБ не был так повержен своей теорией заговоров, он, может быть, с

радостью наблюдал бы сумятицу, которую вызвала газетная кампания по поискам пятого члена «пятерки», и тот ущерб, который она нанесла репутации МИ5. Увы, службу безопасности Великобритании быстро окрестили заграничным филиалом КГБ. В самом же КГБ шумихе не радовались и считали ее каким-то дьявольским планом британской разведки. В 1981 году Гордиевский только перешел в Британский сектор Третьего отдела, когда на страницах английской прессы замелькали аршинные заголовки о разоблачении Чэпмэном Пинчером «пятого». Это был не кто иной, утверждал Пинчер, как сэр Роджер Холлис, генеральный директор МИ5 с 1956 по 1965 год.

К тому времени Гордиевский уже знал настоящего пятого члена группы, покопавшись в материалах для официальной истории ПГУ 1980 года. Тем не менее после обвинения в шпионаже Холлиса он много часов беседовал о нем с Иваном Александровичем Шишкиным, начальником факультета № 2 (контрразведка) в учебном центре ПГУ института им. Андропова. Шишкин был одним из лучших специалистов по Великобритании в ПГУ, служил в Лондоне заместителем резидента там же руководил линией КР (контрразведка) с 1966 по 1970 г.

Шишкин упорно утверждал, что в обвинениях против Холлиса нет ни слова правды. Один из друзей Гордиевского в Центре, начальник сектора в Третьем отделе Альберт Козлов, также занимался делом Холлиса и назвал все обвинения против него чушью. В 1984 году пресса снова вытащила дело Холлиса, когда в телевизионном интервью против него выступил Питер Райт, отставной сотрудник МИ5, помешанный на заговорах, который тремя годами ранее и дал Чэпмэну Пинчеру основной материал для своих заявлений. В то время Гордиевский приехал в Москву в отпуск из Лондона и прочитал телеграмму КГБ о заявлении Райта во время своей встречи с начальником Британского сектора Игорем Викторовичем Титовым, который ранее занимался политической разведкой в Лондоне и был там заместителем резидента, пока год назад его не выставили из Великобритании. «Сущий бред, – сказал тогда Титов. – Но за всем этим кроется какая-то внутренняя интрига.» Дмитрий Андреевич Светанко, консультант и заместитель начальника Третьего отдела ПГУ, сказал то же самое.

По иронии судьбы, интерес британской прессы к советским шпионам, пробравшимся в английскую разведку, достиг своего апогея именно тогда, когда их там не было впервые за пятьдесят лет. Материалы лондонской резидентуры подтверждают, что после ареста Джорджа Блейка в 1961 году у КГБ не было источников ни в МИ5, ни в МИ6. Питеру Райту, наверно, так и не пришло в голову, что правительство так легко отвергло все обвинения против Холлиса потому, что у СИС был свой надежный и информированный источник в КГБ.

Хотя четверо из «великолепной пятерки», а также и некоторые менее знаменитые агенты были завербованы еще будучи студентами Кембриджа, Ким Филби, первый и наиболее известный из этой плеяды, попал в КГБ иным путем. Гарольд Адриан Рассел «Ким» Филби родился в Индии в первый день 1912 года в семье Гарри Сент-Джона и Доры Филби. Его отец в то время был чиновником при правительстве британского раджи, а затем стал известным арабистом. Как впоследствии и обожавший его сын, Сент-Джон Филби легко вращался в двух совершенно противоположных мирах. С одной стороны, он писал статьи для лондонской «Тайме», дважды выдвигался

кандидатом на место в парламенте, был завсегдаем лондонских клубов и спортивных мероприятий. С другой, он без стеснения обряжался арабом, был обращен в ислам, и взял себе второй женой саудовскую рабыню. Как впоследствии и Ким, Сент-Джон выдавал британские секреты иностранной державе, к которой он питал больше симпатии, – правда, делал он это в несравнимо более скромных масштабах. Воспылав уважением к ибн Сауду, он передал ему секретные документы по Ближнему Востоку. Ким учился в Вестминстре – школе, где в свое время учился отец, – и окончил ее лучшим учеником, а затем в октябре 1929 года пошел по стопам отца, поступив в Тринити-колледж Кембриджского университета. Кроме него, в Тринити получили образование Энтони Блант и Гай Берджесс, который поступил туда в 1930 году.

Одним из первых шагов Филби по поступлении в колледж явилось вступление в Социалистическое общество университета Кембридж (СОУК), однако в течение двух лет его участие в нем ограничивалось посещением собраний. Эти два года он учил историю, но делал это недостаточно усердно, о чем свидетельствуют оценки третьего класса (весьма посредственно), полученные им за первый год обучения в трехгодичном историческом цикле Кембриджа. В октябре 1931 года вторым основным предметом он выбрал экономику. Это решение совпало с победой на выборах национального правительства во главе с Рамсеем Макдональдом – победа была настолько внушительна, что вся оппозиция лейбористов осталась в парламенте ничтожной фракцией в 52 места. «Именно крушение лейбористов в 1931 году, – признавался Филби, – впервые серьезно подтолкнуло меня к поиску возможных альтернатив лейбористской партии.» Он стал более активно участвовать в работе СОУК, в котором к этому времени уже верховодили коммунисты, и даже стал казначеем этой организации в 1932—1933 гг., своем последнем году в колледже. Однако только к последнему семестру в Тринити, а точнее, к началу лета 1933 года, Филби отбросил, по его собственному выражению, «последние сомнения». Можно предположить, что на это важнейшее в его жизни превращение решительным образом повлияли два события. Первое произошло в марте 1933 года, когда на последние пасхальные каникулы он отправился в Берлин. Это случилось вскоре после поджога рейхстага, и Филби мог собственными глазами видеть преследование компартии со стороны Гитлера и наблюдать за становлением нацистского полицейского государства. Когда Филби вернулся в Кембридж на последний семестр, он уже был полон решимости сыграть свою роль в борьбе против фашизма.

В Кембридже самое серьезное, влияние на него оказал преподаватель экономики Морис Добб. Филби писал ему сочинения на экономические темы, каждое из которых они совместно обсуждали в течение часа. Однако эти дискуссии зачастую затягивались, переходя на вопросы политики. В беседах с учениками Добб подчеркивал роль Коминтерна в борьбе против фашизма. Еще один подпавший под влияние Добба студент Тринити-колледжа В. Г. Кирнан позже писал: «Мы жили в эпоху Третьего Интернационала, который, по крайней мере по духу, был по-настоящему интернациональной организацией, в эпоху, когда общее Дело стояло выше национальных или местных интересов.»

Филби закончил колледж в июне 1933 года с отличиями второго класса высшей

ступени по экономике и «убеждением, что моя жизнь должна быть посвящена коммунизму». Позже он признался, что в последний день своего пребывания в Кембридже он обратился к Доббу за советом – он хотел узнать, как можно лучше посвятить свою жизнь Делу: «Он свел меня с коммунистической группой в Париже, причем это была совершенно легальная и открытая группа». Хотя Филби ни разу не раскрыл названия этой группы, можно почти точно предположить, что это был Всемирный комитет по помощи жертвам германского фашизма под руководством Мюнценберга. Вполне возможно, что, направляя Филби к Мюнценбергу, Добб и не подозревал, что тем самым он предопределил путь Филби как советского агента, что Филби погрязнет гораздо глубже, начав с участия в тайной войне Коминтерна против международного фашизма.

Филби вступил в контакт с аппаратом Мюнценберга в Париже, откуда был «переправлен... в подпольную коммунистическую организацию в Вене». Его явочным адресом был дом Израйля и Гизеллы Кольманн, польских евреев, прибывших в Вену незадолго до начала Первой мировой войны. Израиль был скромным государственным чиновником и посвящал вместе с женой большую часть своего времени помощи бедным евреям. Филби часто посещал их дом, хотя номинально цель его поездки в Вену состояла в изучении немецкого языка и работе в качестве свободного журналиста. К этому времени дочь Кольманнов, Лици Фридман уже была агентом Коминтерна. Это была невысокая, жизнерадостная женщина, побывавшая замужем. Однажды зимой они вышли побродить по снегу и вернулись уже любовниками: «Я понимаю, что это кажется невозможным, – признался Филби своей другой, более поздней любовнице. – Однако было достаточно тепло, надо лишь привыкнуть». В феврале 1934 года Лици стала первой женой Филби. К этому времени он уже был введен в подполье Коминтерна.

Как заявил сам Филби в интервью, спустя 50 лет после этих событий и за несколько месяцев до своей смерти, его работа в Вене «привлекла внимание ОГПУ». Первым потенциального советского агента в Филби увидел великий нелегал Теодор Малый, чей портрет наряду с двумя десятками других героев КГБ украшает стены «комнаты памяти» Первого главного управления. В официальном панегирике под его портретом среди других его достижений выделяется работа по вербовке и руководству Филби и «великолепной пятерки».

Слуцкий, который в то время был начальником ИНО, объяснял успехи Малого его личным обаянием и врожденным тактом. Это был крупный и красивый человек, за что его и прозвали «Der Lange» (крупный малый) коминтерновские подпольщики из Центральной Европы. Перебежчик Александр Орлов, имевший обыкновение очень резко отзываться по поводу большинства из своих бывших коллег по НКВД, вспоминал с приязнью, что у Малого было «сильное мужественное лицо и при этом открытые, почти детские, голубые глаза». Несмотря на свой внушительный вид и страстную приверженность идеалам Коминтерна, он вызывал во многих агентах ощущение внутренней уязвимости, что только усиливало их привязанность к нему. У Малого было мало общего с теми грубыми аппаратчиками, которые завладели НКВД в годы «Великого террора». По национальности он был венгр и еще до Первой мировой войны был посвящен в сан католического священника. Во время войны он

стал капелланом австро-венгерской армии и был захвачен в плен русскими в Карпатах. Впоследствии в разговоре с одним из агентов он вспоминал:

«Я видел все ужасы, видел, как умирают в окопах молодые люди с отмороженными конечностями. Меня переводили из лагеря (для военнопленных) в лагерь, и я голодал наравне со всеми остальными пленными. Нас заедали вши, многие умирали от тифа. потерял веру в Бога, и когда вспыхнула революция, я примкнул к большевикам. Я порвал со своим прошлым. Я не венгр, не священник, не христианин, не даже чей-то сын. Я был лишь солдатом, „пропавшим без вести“. Я стал коммунистом, и остался им до сих пор.»

Вскоре после того, как Малый освободился из лагеря для военнопленных, его страстное желание защитить революцию от контрреволюции открыло ему двери в Чека. Его вера в Новый Иерусалим на земле, который будет свободен от эксплуатации человека человеком, перестала быть чисто религиозной и осталась с ним на всю жизнь. Но ее сильно поколебали ужасы Гражданской войны и коллективизации. Он вспоминал времена Гражданской войны так:

«Наши красные отряды „очищали“ деревни так же, как это делали белые. Все оставшееся население: старики, женщины, дети – расстреливалось из пулеметов за оказание помощи врагу. Я не мог слышать женских криков. Просто не мог.»

Во время «очистки» деревень Малый, по его словам, прятался и затыкал себе уши. Но он убеждал себя, что как только будет разгромлена контрреволюция, все ужасы Гражданской войны уйдут в прошлое. Однако они повторились в период коллективизации. «Я знал, что мы творим с крестьянством, – признавал Малый. – Очень многие были депортированы, очень многие убиты. Но я не уходил. Я надеялся, что у меня будет шанс искупить свою вину.» Он принял личное участие в деле человека, который был приговорен к смерти за полмешка картошки, который он украл, чтобы прокормить своих умирающих от голода детей. Малый убедил своего начальника рекомендовать изменить приговор на тюремное заключение. Кроме того, встретился с женой этого человека и заверил ее, что жизнь ее мужа спасена. «Это дело, – решил он, – и станет моим оправданием.»

«Но затем меня направили на двухнедельное задание. Как только вернулся, стал наводить справки по „моему делу“. Но не смог найти папки с делом. Побежал к начальнику. Он также не знал, что произошло, и мы вместе начали поиски папки. Наконец мы ее нашли. Поперек папки было начертано одно слово: „Расстрелян“.

На следующий же день Малый отправился в ИНО и попросил назначения за рубеж. И его первым заданием – очевидно, это случилось в конце 1932 года – была работа нелегалом ОГПУ в Германии. Несколько месяцев спустя после захвата власти нацистами он переехал в Вену. Его послание австрийскому агенту Хеде Массинг – а также, без сомнения, и Киму Филби – значительно отличалось от послания, распространенного Эрнстом Генри в Англии. Генри подчеркивал успех подпольной войны, которую вели фюнфергруппы немецких рабочих, а Малый утверждал, что борьбу с нацизмом надо вести из-за пределов германской границы: «Единственный способ бороться с фашизмом – это бороться извне. Мы не добились успеха внутри, поэтому надо действовать извне». В подпольной борьбе против международного фашизма Малый опирался на свой ранний большевистский идеализм, заражая агентов

верой в окончательную победу Коммунистического Интернационала.

Филби получил первый опыт нелегальной работы на Коминтерн в Вене, действуя в качестве курьера между поставленными вне закона коммунистами Австрии и явками в Венгрии, Париже и Праге. В феврале 1934 года борьба между правыми и левыми в Австрии достигла, по словам Филби, «критической точки». Силы правого правительства Дольфуса и еще более радикальные боевики Хаймвера (их основатель князь Старемберг участвовал в неудавшемся гитлеровском путче в 1923 году) громили профсоюзные комитеты, левые газеты, организации социалистов, службы помощи бедным и даже отдельные домовладения. Артиллерийским огнем были уничтожены два крупных венских квартала, а девять лидеров-социалистов были повешены во дворе Верховного суда. И действия Филби в этой ситуации (а он занимался переправкой социалистов и коммунистов из страны), где он продемонстрировал смелость и смекалку, как не что иное убедили Малого в потенциале Филби как возможного агента НКВД. Корреспондент «Дейли Телеграф» Эрик Геде так описывает один из визитов Филби на его квартиру в Вене:

«Я открыл шкаф, чтобы что-нибудь себе выбрать. Когда Ким увидел там сразу несколько костюмов, он воскликнул: „Боже, у тебя их семь. Отдай их мне. Там шестеро друзей скрываются от виселицы в городской канализации.“ Мы зачихнули костюмы в чемодан и, если верить Филби, они были использованы для переправки его друзей из их убежища через границу в Чехословакию.»

Филби впоследствии сказал своим детям, что, когда он еще был в Вене, «ему было дано задание по внедрению в британскую разведку, причем не имело значения, сколько времени ему на это понадобится». Это задание ему дал Малый, он же и отправил Филби обратно в Англию в мае 1934 года. Вслед за Филби из Вены в Лондон был послан и его контролер Арнольд Дейч, который в Вене работал на Малого как нелегал. Сегодня портрет Дейча висит рядом с портретом Малого в «комнате памяти» Первого главного управления. Подпись под ним оценивает его вклад в вербовку и управление кембриджскими агентами почти на том же уровне, что и вклад Малого.

Ким Филби стал самым важным агентом из всей «великолепной пятерки», хотя он и шел к этому медленнее, чем остальные. По возвращении из Вены он занялся скучной работой в «Ревью ов ревьюз», все сильнее осознавая, насколько мала его роль в тайной войне с фашизмом и сколь малого он добился в смысле обретения поддержки со стороны Дейча. Первым, хотя и небольшим, успехом явилось признание со стороны профашистского Англо-германского товарищества, насчет которого существовал секретный меморандум Министерства иностранных дел, осуждавший его «постоянную связь» с Геббельсом и немецким Министерством пропаганды и просвещения. Филби самозабвенно работал в товариществе на временной основе, и уже появилась надежда устроиться на постоянную работу в новом журнале о торговле, который должен был издаваться на немецкие деньги. С этой работой так ничего и не вышло, но Филби несколько раз встречался с послом Германии в Лондоне, фон Риббентропом, и не раз был в Министерстве пропаганды Геббельса в Берлине.

В июле 1936 года Филби находился в Берлине. Там он узнал о начале Гражданской

войны в Испании. Именно тогда он получил свое первое задание как разведчик, работая в качестве журналиста. В его мемуарах читаем: «Моим непосредственным заданием была добыча из первых рук информации по всем аспектам военных действий со стороны фашистов.» Как всегда, его мемуары рассказали не обо всем. А вот данные, которые приводит Гордиевский, позволяют разгадать тайну работы Филби в Испании. В начале 1940 года перебежчик из НКВД Вальтер Кривицкий находился в Англии. Там он был допрошен Джейн Арчер, которую Филби считал вторым наиболее способным сотрудником МИ5 из тех, с кем он встречался. В своих мемуарах Филби пишет, что Арчер вытянула из Кривицкого «заманчивый клочок информации о молодом английском журналисте, которого советская разведка послала в Испанию, когда там шла Гражданская война». Этим «молодым английским журналистом» был Филби. А «заманчивый клочок информации» касался плана убийства генерала Франко. В начале 1937 года Ежов передал Маю указания послать своих британских агентов в Испанию под видом журналистов, чтобы те внедрились в окружение генерала Франко и помогли организовать его убийство. Филби удалось убедить одно лондонское журналистское агентство выдать ему бумагу об аккредитации как вольнонаемного репортера по военным событиям. В феврале 1937 года он приехал в Испанию. По приезде он без конца стал добровольно посылать в газету «Тайме» статьи о боевых действиях из районов, контролируемых войсками Франко.

Еще не успев толком начаться, карьера Филби как советского агента в Испании однажды чуть не оборвалась. Сам он считал, что избежал разоблачения буквально благодаря своим зубам. Он жил в Испании уже два месяца, когда однажды посреди ночи его разбудил громкий стук в дверь. Это были солдаты националистической Гражданской гвардии. Одеваясь под пристальным взглядом гвардейцев, он вспомнил, что оставил в заднем кармане брюк шифр НКВД, написанный на клочке папиросной бумаги. По дороге в штаб избавиться от бумажки не удалось, а когда пришли, его провели в кабинет, освещенный лишь яркой лампой без абажура. Допрос проводил «невысокого роста майор Гражданской гвардии, немолодой, лысый и с тоскливым лицом». Но до этого ему приказали вывернуть карманы. Последовавшие секунды были одними из самых решающих в судьбе Филби. «Сначала я вынул бумажник и бросил его на стол, подкрутив в последнюю секунду, и тот полетел в дальний угол стола. Как я и ожидал, все трое бросились за ним и растянулись на столе. Передо мной остались лишь три задницы. Я выхватил клочок бумаги из кармана, смял и проглотил. Его больше не существовало.»

После этого Филби стало везти. В мае он стал штатным сотрудником «Тайме», одним из двух корреспондентов этой газеты в националистической Испании. Он едет в Лондон, где обговаривает свои обязанности в «Тайме» и свое задание с Маем. По возвращении в Испанию, Филби укрепляет свою «крышу»: он заводит любовницу, лэди Фрэнсис Линдсей-Хогг, по прозвищу «Зайчонок». Убежденная роялистка, она до развода была женой английского баронета. Филби отлично притворялся даже в постели. Лэди Фрэнсис вспоминала, что он никогда «и близко не упоминал социализма, коммунизма и тому подобного».

К концу года Филби стал местным героем. Трех журналистов, ехавших с ним на

машине, смертельно ранило артиллерийским снарядом. Филби только задело. Он скромно сообщал читателям «Тайме»: «Вашего корреспондента... отвезли в пункт первой помощи, где быстро обработали легкие ранения головы. А тем временем испанские офицеры самоотверженно пытались спасти остальных пассажиров машины, хотя вокруг рвались снаряды.» 2 марта генерал Франко собственноручно повесил Красный крест воинской доблести на грудь Филби. Единственный член парламента Великобритании от Коммунистической партии, Вилли Галлахер, выразил протест в Палате общин. Филби позднее вспоминал: «Мое ранение в Испании неценно помогло моей работе – как журналиста и разведчика. До этого британские журналистов сильно критиковали офицеры Франко, которым казалось, что британцы все коммунисты, так как слишком многие воевали на стороне интернациональных бригад. После моего ранения, собственноручного награждения Франко я стал известен как „англичанин, которого наградила Франко“. Передо мной распахнулись многие двери.»

По словам одного британского дипломата, «Филби знал едва ли не все о степени немецкого и итальянского участия на стороне Франко».

Сведения из лагеря Франко Филби передавал сотрудникам НКВД, с которыми он встречался на той стороне границы с Францией у Андеи и Сен-Жан де Люз. Задача, для выполнения которой Малый посылал Филби в Испанию – помочь в физическом устранении Франко, – летом 1937 года была отменена, еще до того, как Филби вошел в доверие среди окружения Франко.

В июле 1937 года Малого вызывают в Москву. Паранойя политических репрессий бросила тень подозрения на многих офицеров ИНО. Обошла она лишь немногих. Религиозное прошлое Малого и его нежелание прибегать к террору бросали на него серьезные подозрения. Высокая оценка его работы Ежовым и благодарность от Сталина в предыдущий год давали ему хотя бы какую-то надежду, что он сможет противостоять обвинениям, которые будут против него выдвинуты. Но больше всего его тянуло домой некое чувство фатальности. Вот что он сказал Элизабет Порецкой, жене Игнатия Райсса: «Что они меня здесь убьют, что там. Так лучше умереть там.» Александр Орлов, который отказался вернуться, вспоминал, как Малый сказал ему: «Как бывший священник, я вряд ли могу на что-то надеяться. Но я решил поехать, чтобы никто не мог сказать: „А может, этот священник действительно был шпионом?“ В Зале славы ПГУ подпись под портретом Малого гласит, что он был расстрелян в конце 1937 года.

После того, как расстреляли Малого, Ким Филби остался без постоянного связного почти на год. Когда Малый был отозван, окончательные детали плана убийства генерала Франко, в котором был задействован Филби, еще ждали своего утверждения в Центре, в Москве. Поэтому план отложили. План убийства был, по крайней мере частично, поставлен под удар изменой Вальтера Кривицкого, которому были известны кое-какие детали, в том числе про участие в нем «молодого английского журналиста». К тому же НКВД немного изменило первоочередность задач. В оставшиеся годы гражданской войны уничтожение троцкистов в Испании стало более важной задачей, чем уничтожение Франко.

Больше всех других проведению обманных операций МГБ на границах СССР помог

Ким Филби. Возглавляя базу СИС в Турции с 1947 по 1949 год, он имел возможность выдавать переходивших границу агентов, раскрывал их контакты и адреса семей в Советском Союзе. Пост офицера по взаимодействию между СИС и ЦРУ, который он занимал в Вашингтоне с 1949 по 1951 год, позволял ему снабжать своего куратора материалами об операциях как американской, так и английской разведки. Он предупредил МГБ/КИ в Албании о первой высадке с моря в октябре 1949 года, которую готовила СИС, о планах проникновения через границу летом 1950 года, о первом парашютном десанте ЦРУ в ноябре 1950 года.. Среди множества конференций английских и американских разведчиков, на которых присутствовал Филби, примечательна одна – в феврале 1951 года, куда прибыл Гарри Карр, чтобы скоординировать операции СИС и ЦРУ в Прибалтике. Как вспоминает Филби, «визит закончился полным провалом. Карр и его коллеги из ЦРУ обвиняли друг друга, причем вполне справедливо, во лжи во время конференции.» Хотя на это высказывание Филби часто ссылаются, оно не более чем дезинформация. После ухода в отставку Карр попросил офицера ЦРУ, который присутствовал на конференции, высказать свое мнение о заявлении Филби. Оба согласились, что атмосфера встречи была очень сердечной. В своих мемуарах Филби не всегда мог удержаться от того, чтобы не позлорадствовать в отношении сотен агентов, которых он выдал. Весной 1951 года, например, незадолго до отъезда из Вашингтона, Филби передал своему оператору «точную информацию» о трех группах агентов, которые СИС вскоре должна была забросить на Украину. Филби прокомментировал это с изрядной долей черного юмора: «Не знаю, что с ними случилось, но могу достаточно точно предсказать.»

<http://eternaltown.com.ua/content/view/7549/2/>

Видео

<http://videoduel.ru/watch?v=Tf67o0GB4aX>

<http://video.yandex.ru/#search?id=64723-04-12&where=all&text=%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%87%D0%B8%D0%BA%20%D0%93%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B4%20%D0%90%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD%20%D0%A0%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B5%D0%BB%20%C2%AB%D0%9A%D0%B8%D0%BC%C2%BB%20%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%B1%D0%B8>

<http://svr.gov.ru/history/fil.htm>

Сайт службы Внешней разведки РФ

Гарольд Андриан Рассел "Ким" Филби

Гарольд Адриан Рассел "Ким" Филби родился 1 января 1912 г. в Индии, в семье британского чиновника при правительстве раджи. Имя Ким он получил от отца в честь одного из героев Р.Кипплинга. Ким учился в привилегированной Вестминстерской школе, в 1929 г. поступил в Тринити-колледж Кембриджского университета. Здесь он сблизился с левыми кругами и под их влиянием в 1930 г. вступил в Социалистическое общество университета. По словам К.Филби, настоящим поворотным пунктом в его мировоззрении стал 1931 г., принесший сокрушительное поражение лейбористам на парламентских выборах, их беспомощность перед ростом сил фашизма и реакции. Ким сблизился с компартией, искренне считая, что только коммунизм в состоянии преградить дорогу фашистской угрозе.

Прогрессивные взгляды К.Филби привлекли к себе внимание советского разведчика-нелегала А.Дейча. В 1933 г. на основе идейной близости к нам советская разведка привлекла его к секретному сотрудничеству.

После окончания Кембриджского университета К.Филби некоторое время работал в редакции газеты "Таймс", а затем во время гражданской войны в Испании был направлен специальным корреспондентом этой газеты при франкистской армии. Выполнял важные задания советской разведки.

В 1940 г. К.Филби по рекомендации резидентуры поступил на работу в британскую разведку "Сикрет интеллидженс сервис". Благодаря своим незаурядным способностям, а также знатному происхождению через год К.Филби назначается заместителем начальника контрразведки этой службы (отдел В).

В 1944 г. получает повышение по службе и назначается на пост начальника 9 отдела СИС, который занимался изучением "советской и коммунистической деятельности" в Британии.

Летом 1947 г. выехал в Стамбул в качестве резидента СИС и находился там до 1949 г. С 1949 по 1951 г. возглавлял миссию связи СИС в Вашингтоне. Установил контакты с руководством ЦРУ и ФБР, в том числе с А.Даллесом и Э.Гувером.

Координировал деятельность американских и британских спецслужб в борьбе с "коммунистической угрозой".

В 1951 г. в связи с провалом двух других членов "Кембриджской пятерки" – Д.Маклина и Г.Берджеса, знакомства с которыми не скрывал, попал под подозрение спецслужб США и Англии. В ноябре 1952 г. был допрошен британской контрразведкой МИ-5, однако отпущен за недостатком улик.

В 1955 г. вышел в отставку. Однако с помощью друзей из британской разведки, считавших его жертвой провокаций ФБР и ЦРУ, добился общественной реабилитации. В августе 1956 г. был направлен в Бейрут под прикрытием корреспондента британских газет "Обсервер" и "Экономист".

В 1962 г. Флора Соломон, знавшая К.Филби по совместной работе в компартии, сообщила представителю Великобритании в Израиле (послу) В.Ротшильду о том, что в 1937 г. Филби пытался завербовать ее в пользу советской разведки. В связи с угрозой провала в начале 1963 г. К.Филби с помощью советской разведки нелегально покинул Бейрут и прибыл в Москву.

С 1963 по 1988 г. работал консультантом внешней разведки по спецслужбам Запада, участвовал в подготовке разведчиков. Награжден советскими правительственными наградами.

По западным оценкам, К.Филби является наиболее известным советским разведчиком. Его кандидатура рассматривалась для назначения на пост руководителя СИС. Когда в 1967 г. были преданы гласности сведения об истинной роли К.Филби, бывший сотрудник ЦРУ М.Коуплэнд, знавший его лично, заявил: "Деятельность К.Филби в качестве офицера связи между СИС и ЦРУ привела к тому, что все чрезвычайно обширные усилия западных разведок в период с 1944 по 1951 г. были безрезультатными. Было бы лучше, если бы мы вообще ничего не делали".

<http://svr.gov.ru/history/fil.htm>